

Постепенно увеличивается число индивидуальных домов, построенных различными подрядными организациями. В 1983 г. удельный вес полносборного домостроения в сельской местности составил более 40%, общего количества построенного жилья; дальнейшее развитие индустриальной базы позволит довести его до 60%²¹.

Следует, однако, отметить, что внедрение полносборного домостроения в практику сельского строительства может в ближайшее время привести к стандартизации всех населенных пунктов республики. Поэтому своеобразие архитектурного решения каждого поселка и отдельных домов становится сейчас острой творческой проблемой. И не случайно в настоящее время обсуждаются вопросы о том, насколько разумно создавать везде сельские поселения с городским типом застройки, хотя это удобно для строителей и для обслуживания²². Нарушение бытовых привычек, сложившихся форм повседневного общения с природой, сельского образа жизни — все эти факторы слишком серьезны, чтобы о них забывать. И если крупные населенные пункты необходимы в плотнозаселенных сельских районах, то в горах, предгорьях, небольших долинах, степных зонах, очевидно, есть смысл сохранить небольшие поселки, которые более отвечают местным этническим особенностям.

Все эти вопросы чрезвычайно важны и требуют своего разрешения. Поэтому совершенно необходимыми являются прикладные научные исследования (и этнографические в том числе), являющиеся источником конкретных рекомендаций, направленных на совершенствование образа жизни сельских жителей в различных регионах.

²¹ Мирза-Ахмедова К. М., Салахутдинов Х. А. Развитие архитектуры села в Узбекистане. — Архитектура и строительство Узбекистана, 1984, № 9, с. 27.

²² Мирза-Ахмедова К. М., Закирова Н. А. Вопросы реконструкции сельского расселения в плотнонаселенных районах Узбекистана. — Архитектура и строительство Узбекистана, 1984, № 1, с. 1.

А. А. Турилов, А. В. Чернецов

**О ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ ИЗУЧЕНИЯ
ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ
НАРОДНЫХ ВЕРОВАНИЙ
И ОБРЯДОВ**

Народные верования и обряды восточных славян — чрезвычайно важная и еще далеко не полностью исследованная тема, которая должна рассматриваться как междисциплинарная, требующая широкого сравнительно-исторического подхода, совместных исследований ученых различного профиля, в частности специалистов в разных областях филологии.

За последние десятилетия по этой тематике опубликованы многочисленные исследования и материалы¹. Ей был посвящен I Международный

¹ Токарев С. А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX — начала XX в. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1957; Иванов В. В., Топоров В. Н. Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М.: Наука, 1974; Велецкая Н. Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. М.: Наука, 1978; Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981; Седов В. В., Чернецов А. В. Славянское язычество как проблема междисциплинарного изучения. — Вестн. АН СССР, 1981, № 12. Рассматриваемой теме посвящен ряд зарубежных обзорных работ: Reiter N. Mythologie der alten Slawen. — In: Wörterbuch der Mythologie. Stuttgart, 1964; Wincke F. De Godsdiens der Slaven. Roermond, 1969; Ledić F. Mythologia slavica (tragom kultova i vjervanja starih slavena). V. I, II. Zagreb, 1969, 1970; Łowmiański H. Religia pogańskich Słowian i jej upadek. Warszawa, 1979. Gieysztor A. Mitologia Słowian. Warszawa, 1982.

«симпозиум по славянскому язычеству (Брюссель — Гент, май 1980 г.)»².

Наиболее значительные новые материалы по рассматриваемой проблеме в последнее время вводятся в науку, с одной стороны, этнографами и фольклористами, а с другой — археологами. Археологические данные включают огромное количество памятников погребального обряда, а также святилища, амулеты, культовые изображения³.

В работах археологов обычно рассматриваются лишь некоторые аспекты славянского язычества. Более широкий подход к проблемам славянских верований и обрядов присущ работам этнографов и фольклористов, чему способствует богатство и разнообразие материала, к которому они обращаются. В научный оборот вводятся все новые материалы, в частности лингвистические⁴, дающие очень интересные результаты. Имеются все основания полагать, что дальнейшее развитие этого направления окажется весьма плодотворным. В то время как специалистами в указанных выше областях в последние десятилетия были введены в научный оборот важные новые материалы по народным верованиям и обрядам восточных славян, приходится отметить, что традиция изучения письменных источников, освещающих эти явления духовной культуры, практически прервалась в 30-е годы XX в. Исследования сведений письменных источников по данной проблеме, интенсивно проводившиеся с середины прошлого века до первых десятилетий нашего столетия, считались долгое время исчерпавшими проблему и мобилизовавшими практически все возможные источники. В данной статье мы стремимся показать, что это далеко не так. Не претендуя на то, чтобы охарактеризовать весь круг еще не введенных в науку источников, мы стремимся лишь продемонстрировать их важное значение и привлечь к ним внимание научной общественности. Возобновить серьезное изучение указанных источников необходимо еще и потому, что из-за существующего в современной науке пробела появились всевозможные дилетантские измышления, например публикации, посвященные так называемой «Велесовой книге». Это несомненная подделка, по-видимому та же, которая была известна уже во второй половине XIX в.⁵ В одном из учебных пособий послевоенного времени есть цитата из Краледворской рукописи, которую составитель называет отрывком из «Языческих песен чехов»⁶. Между тем более 100 лет назад было доказано, что эта рукопись также является подделкой.

Древнейшие письменные источники о народных верованиях и обрядах относятся ко времени распространения письменности на Руси. Это, в частности, языческие клятвы в тексте договоров Руси с греками и другие ценнейшие данные о язычестве в «Повести временных лет». В отличие от устных этнографических и фольклорных данных, которые характеризуют верования преимущественно крестьян, письменные источники отражают представления в основном других слоев населения. В частности, тексты, связанные с распространением суеверий, имели хождение

² Symposium International et pluridisciplinaire sur le paganisme slave. Bruxelles — Gand, 21—24 mai 1980. Contributions. — Slavica Gandensia, 1980/1981, 7/8. Об этом симпозиуме см.: Седов В. В. Первый Международный симпозиум по славянскому язычеству. — В кн.: Краткие сообщения Ин-та археологии АН СССР. Вып. 164. М., 1981.

³ Новейший обзор археологических материалов по дохристианским верованиям восточных славян см.: Седов В. В. Восточные славяне в VI—XIII вв. — В кн.: Археология СССР. М.: Наука, 1982, с. 261—268. В том же издании собран обширный материал по восточнославянскому погребальному обряду.

⁴ См.: Иванов В. В., Топоров В. Н. Указ. раб.; Георгиев В. Трите фази на славянската митология. София, 1970; Толстой Н. И. Славянская обрядовая терминология — сравнительно-типологические и лингвистические методы ее изучения. — В кн.: Типология и заемадзеяние славянских моу і литаратур. — Тезиси докладу і поведомленняў II республіканскай канферэнцыі 17—19 мая 1973. г. Мінск, 1973; Eichler E. Slavistische Paläolinguistik und Frühgeschichte. — In: Symposium International...

⁵ Сперанский М. Н. Русские подделки рукописей в начале XIX в. (Бардин и Сулакадзев). — В кн.: Проблемы источниковедения. Вып. V. М.: Изд-во АН СССР, 1956, с. 68, 91, 101; Буганов В. И., Жуковская Л. П., Рыбаков Б. А. Мнимая «древнейшая летопись». — Вopr. истории, 1977, № 6.

⁶ Книга для чтения по истории Средних веков. Ч. 1. Раннее средневековье. М.: Учпедгиз, 1951, с. 20, 21.

главным образом среди грамотных горожан. Тексты с описанием свадеб великих князей, царей и их приближенных⁷ дают представление о длительности сохранения традиционной народной обрядности в самых высокопоставленных кругах. Еще одно ярчайшее свидетельство живости народных верований в высших слоях русского общества — известный текст присяги на верность царю Борису Годунову⁸, в ней подробно перечисляются виды вредоносных магических действий, которые присягавший обязывался не использовать по отношению к царю и его семье. Известны и конкретные сведения о чародейских средствах, якобы применявшихся великой княгиней Соломонией Сабуровой, чтобы вызвать любовь Василия III⁹. Русская традиционная обрядность долгое время являлась неотъемлемой частью быта высших слоев общества. Характерно, что традиционный русский свадебный обряд сопровождал венчание не только крещеного татарского «царя» Симеона, но и неправославного королеви́ча Магнуса¹⁰.

Широчайшее распространение суеверий в древнерусском обществе может быть проиллюстрировано текстом руководства для исповедания священников: «...согреших волхвованием и в чаровании и наузы всякие вяжа... порчи деля и болезни для и прожитка для где бы сыту быти»¹¹. Показательно упоминание здесь о порче, т. е. черной, демонической магии.

В XVI в. суеверные представления были распространены не только среди высшей знати, но и среди наиболее просвещенных людей. Так, псковский книжник второй половины XVI в. Иван Рыков, несомненно, относился к числу образованнейших русских людей своего времени. Между тем он являлся не только автором календарно-астрономического трактата, написанного им как сочинение государственной важности по просьбе «царева книгчия», но и особой редакции (переработка 1579 г.) гадательной книги «Рафли», которую современное ему духовенство отнесло к числу наиболее «зловредных»¹².

Народные верования столь тесно сплелись со всеми другими явлениями традиционной духовной культуры восточных славян, что нередко образы текстов магического характера перекликаются с образами, известными в письменной литературе или фольклоре в совершенно ином контексте. Так, заговор XVII в. против боли во время пытки («...небо лубяно и земля лубяна, и, как в земле мертвые не слышат ничего, так бы и он не слышал жесточи и пытки»¹³) обнаруживает текстуальное сходство с отрывком из «Моления Даниила Заточника» («...кто видал небо полстяно, а звезды лутовянные...»¹⁴). Отрывок из гадательной

⁷ Казаченко А. И. Из истории великорусского свадебного обряда.— Сов. этнография, 1957, № 1; Древняя российская вивлиофика. Ч. XIII. М., 1790, с. 1—232; Бекетов П. П. Описание в лицах торжества, происходившего в 1626 г., февраля 5, при бракосочетании государя царя и великого князя Михаила Федоровича с государыней царицею Евдокией Лукьяновной из рода Стрешневых. М., 1810. Ср. текст второй половины XVII в., в котором традиционный русский свадебный обряд осуждается с церковных позиций: Буслав Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т. I. СПб., 1861, с. 46, 47.

⁸ Акты археографической экспедиции. Т. II. СПб., 1836, с. 58, 59 (№ 10).

⁹ Акты исторические. Т. I. М., 1841, с. 192, № 130.

¹⁰ Древняя российская вивлиофика, с. 57—73, 97—103. На с. 99 и 103 упомянута езда к «римскому попу».

¹¹ Смирнов С. Бабы богомерзкие.— В кн.: Сборник статей, посвященный В. О. Ключевскому. М., 1909, с. 233.

¹² Турилов А. А., Чернецов А. В. Иван Рыков, псковский книжник XVI в.— В кн.: Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы научно-практической конференции. Псков, 1982; *и др.* Софроний, книжник Ивана Грозного и адресованное ему сочинение.— В кн.: Археографический ежегодник за 1982 г. М.: Наука, 1983. Ср. также: Царские вопросы и соборные ответы о многообразных церковных чинах. Стоглав. М., 1890, с. 188, 189.

¹³ Майков Л. Н. Великорусские заклинания.— В кн.: Записки Русского географического общества по Отделению этнографии. Т. II. СПб., 1868, с. 570 (из судебного дела 1648 г.).

¹⁴ Зарубин Н. Н. Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их перделкам. Л.: Изд-во АН СССР 1932, с. 24, 25, 67, 92, 118.

Псалтыри: «...гнев яко тур на горах»¹⁵ можно сопоставить с известной загадкой: «Тур ходит по горам, турица-то — по долам, тур свистнет — турица-то мигнет» (гром и молния)¹⁶. В составе «Лечебника» XVII в. находим заговор, произносившийся с лечебными целями: «Ворон сидит на дереве, а в того дерева ни кореня, ни ветия и ях его без руки, зарезах его без ножа и зях его без уст»¹⁷. Ближайшую аналогию этому тексту находим в апокрифической «Беседе трех святителей», где он выступает в роли вопроса-загадки: «Стоит дуб без ветвия и без кореня и приде к нему некто без ног, и возмет ево без рук, и зарежет ево без ножа, и съест ево без зуб» (смерть и человек)¹⁸.

Число подобных письменных источников постоянно пополняется рукописями, вновь найденными археографами. Значительными не введенными в науку материалами располагают хранилища рукописей в различных библиотеках и музеях страны, поскольку далеко не все собрания описаны достаточно подробно. Особенно перспективны в плане рассматриваемой проблемы разнообразные рукописные сборники, прежде всего те из них, в которых содержатся «лечебники» и различные гадательные книги. Немало сведений о народных верованиях и обрядах рассеяно в агиографических и гимнографических текстах, фонд которых изучен далеко не полностью. Кроме того, фонд письменных источников пополняется и при археологических раскопках. Новгородская берестяная грамота второй половины XIV в. содержит текст одного из древнейших русских заговоров¹⁹. Известен и другой ранний языческий религиозный текст на бересте, однако не на русском, а на карельском языке²⁰. Известная надпись на пряслице домонгольского времени «потворин пряслень»²¹, возможно, несет не имя, а один из терминов, обозначающих чудовище, возможно оборотня, ведьму²². Если Потвора — имя, то оно все равно характеризует историю верований, так же как и такие русские имена, как Упир Лихый (XI в.)²³, Данила Дажьбогович (XIV в.)²⁴, Русалка (XV в.)²⁵ и др.

Пользование письменными источниками, характеризующими различные суеверия, осложнено тем, что многие из них являются переводами или даже переделками переводов. Древнерусские книжники нередко отождествляли славянских языческих богов с чужеземными (Сварог — Гефест, Дажьбог — Гелиос, Род и Рожаница — Артемид и Артемида), Перун, Траян и Хорс описаны как древние правители «еллинов» (в Риме и на Кипре), причем Хорс и Перун могли даже превратиться в «ангелов молнийных»²⁶. Постановления Стоглавого собора 1551 г. говорят о культе Диониса, как будто он действительно существовал в то время на

¹⁵ Сперанский М. Н. Из истории отреченных книг. Вып. 1. Гадания по Псалтыри. СПб., 1899, с. 47.

¹⁶ Рыбникова М. А. Загадки. М. — Л.: Academia, 1932, с. 127, 155, 231.

¹⁷ Древнерусский лечебник. — Редкие источники по истории России. Вып. 1. М.: Изд. Ин-та истории СССР АН СССР, 1977, с. 103.

¹⁸ Тихонравов Н. Памятники отреченной русской литературы. Т. II. СПб., 1863, с. 437.

¹⁹ Арциховский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте из раскопок 1962—1976 гг. М.: Наука, 1978, с. 118—120.

²⁰ Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте из раскопок 1956—1957 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1963, с. 120—122; Елисеев Ю. С. Древнейший письменный памятник одного из прибалтийско-финских языков. — Изв. АН СССР. Отд. лит. и языкознания, 1959, т. XVIII, вып. 1.

²¹ Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. М.: Изд-во АН СССР, 1948, с. 198, рис. 391; Филин Ф. П. Потворинъ прясльнь. — В кн.: Древняя Русь и славяне. М.: Наука, 1978, с. 424—426.

²² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. III. М.: Прогресс, 1971, с. 344.

²³ Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. М.: Наука, 1979, с. 281, 307.

²⁴ Там же, с. 59.

²⁵ Полное собрание русских летописей (далее ПСРЛ). Т. 25. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1949, с. 267, 306.

²⁶ Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси. Т. I. Харьков, 1916, с. 24, 127, 161 — ПСРЛ. Т. II. М.: Изд-во вост. лит., 1962, с. 278, 279.

Руси: «...запрещает православным христианам поганских еллинских скверных обычаев — игр и плясания и плескания и над дельвами, сиречь над бочками и над корчагами квас призывающе и грохочуще и прочих неподобных творити... егда же вино точит, или иное кое питье сливают, гласования и вопль велий творят неразумнии по древнему обычаю еллинския предести, еллинского бога Диониса, пьянству учителя призывают и гласящим великим гласом квас приывают...»²⁷. В цитируемом тексте не все навечно чисто литературными ассоциациями. В частности, обряд «битья бочек» действительно издавна существовал на Руси. Об этом свидетельствует новгородская летопись под 1358 г., в которой записано, что новгородцы постановили отныне «бочек не бити»²⁸. Сложно четко разграничить заимствованное и оригинальное в подобных текстах. Значительный исторический интерес представляет и славянская лексика многих переводных текстов, связанных с обрядами и суевериями.

В свете вышесказанного становится очевидной необходимость возобновить изучение так называемых «отреченных книг». Эти тексты, внесенные церковью в индексы запрещенных книг, стали темой многочисленных серьезных исследований середины XIX — первой трети XX в.²⁹. В последнее время наметилась тенденция вернуться к рассмотрению этих материалов. Подобные тексты стали темой ряда филологических исследований и публикаций³⁰. Возрождение интереса к русскому материалу такого рода отразилось, в частности, в том, что «скровенные знания и отреченные книги древней Руси» послужили темой специального расширенного заседания группы по изучению естественно-научных представлений древней Руси в рамках XXVII Пленума Советского национального объединения историков и философов естествознания и техники при АН СССР (декабрь 1981 г.)³¹. По этой теме стали появляться публикации, на которых мы остановимся ниже.

В области изучения «отреченных книг» существуют определенные перспективы. Известны тексты далеко не всех книг, названия которых упоминаются в индексах. Среди них, например, книга «Чаровник», о которой индексы сообщают следующее: «Чаровник, в них же суть 12 главизн, стихи двоянадесять опрометных лиц звериных и птичьих — се же есть первое — тело свое хранит мертво и летает орлом и ястребом и вороном и дятлом и совою и рыщут лютым зверем и вепрем диким и волком, летают змием и рыщут рысию и медведем»³². В индексы могли попадать не только названия книг, но и названия бытовавших суеверий, не связанных с определенными текстами. Однако книга «Чаровник», несомненно, существовала. Известно не только ее название, но и то, что она состояла из 12 глав. Это было, видимо, уникальное сочинение по

²⁷ Парские вопросы и соборные ответы..., с. 387, 390 (гл. 93).

²⁸ ПСРЛ. Т. IV, СПб., 1848, с. 63.

²⁹ *Пыпин А. Н.* Исследование для объяснения статьи о ложных книгах. — В кн.: Летописи занятий Археографической комиссии за 1861 г. СПб., 1862; *его же.* Ложные и отреченные книги русской старины. — В кн.: Памятники старинной русской литературы, изданные Г. Кушелевым-Безбородко. Т. 3. СПб., 1862; *Тихонравов Н.* Памятники отреченной русской литературы. Т. I, II. СПб., 1863; *Веселовский А. Н.* Гадательные книги на Западе и у нас. — Вестник Европы, 1886, кн. 4, апрель; *Акопифи і легенди з українських рукописів, збирає, упорядкує і пояснює Ів. Франко.* Т. 1—5. Львів, 1896—1910; *Сперанский М. Н.* Из истории отреченных книг. Вып. I—IV. СПб., 1899—1904; *его же.* Аристотелевы врата или Тайная тайных. — В кн.: Сборник статей в честь А. И. Соболевского (Сб. Отд. русского языка и словесности АН СССР, т. CI, № 3). Л., 1928; *Перетц В. Н.* Материалы к истории апокрифа и легенды. Т. I, II. СПб., 1899, 1901; *Андреева Н. А.* Политический и общественный элемент византийско-славянских гадательных книг, Byzantino — Slavica, II, № 1. Praha, 1930.

³⁰ *Гранстрем Э. Я.* Греческий оригинал отреченной книги «Путник». — Труды Отдела древнерусской литературы, 1970, т. XXIV; *его же.* К истории заговоров и апокрифических молитв в византийской письменности (неизвестный сборник греческих врачевательных молитв). — В кн.: Палестинский сборник. Вып. 27 (90). История и филология. Л., 1981; *Мещерская Е. Н.* Сирийские заклинательные сборники из Матенадарана. — Там же; *Чернецов С. Б.* Эфиопские магические свитки: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. Л., 1974.

³¹ См.: Сов. архивы, 1982, № 3, с. 89 (хроника).

³² *Пыпин А. Н.* Исследование для объяснения статьи о ложных книгах, с. 42.

оборотничеству. Отметим значительное сходство текста индексов о книге «Чаровник» со сведениями Хеймскринглы о чародейских способностях Одина: «Один мог менять свое обличье. Тогда его тело лежало, как будто он спал или умер, а в это время он был птицей или зверем, рыбой или змеей и в одно мгновение переносился в далекие страны»³³. Еще одна «отреченная книга», не обнаруженная до сих пор, — «Волховник», посвященный различным приметам³⁴. Исключительное этнографическое значение, которое имели бы эти тексты в случае их обнаружения, несомненно. Не публиковались и не исследовались русские сонники, хотя их значение для изучения религиозной психологии, магической «логики» и символики очевидно.

Принципиальная возможность открытия значительных текстов подобного содержания может быть проиллюстрирована на примере книги «Рафли», которая только теперь вводится в научный оборот³⁵. Между тем это название давно известно по индексам, более того, в середине XVI в. это сочинение относили к наиболее вредным. Текст книги оказался весьма обширным трактатом, преимущественно гадательного содержания. Основная часть гадательных текстов восходит к переводному оригиналу, который, однако, подвергся сильной русской переработке и многочисленным вставкам.

Это не единственный пример обнаружения подобных текстов в последнее время. Отметим, в частности, интересные судебные дела, изданные Н. Н. Покровским³⁶, опубликованную тем же исследователем любопытнейшую исповедь сибирского крестьянина XVIII в.³⁷ Неизвестная ранее русская гадательная книга была обнаружена в судебном деле 1628 г. С. П. Мордовина и А. Л. Станиславским³⁸. Это так называемый «костный развод», напоминающий гадание на бобах (или счетных косточках), но отличающийся от описанного в литературе³⁹ наличием текста-руководства. Время от времени в поле зрения археографов попадают новые сборники, содержащие тексты ранее неизвестных заговоров.

Кроме сборника, содержащего книгу «Рафли», авторам известен еще ряд рукописей, имеющих отношение к народным верованиям. Это неизвестная разновидность «Толковой псалтыри» с гадательными приписками конца XIV — начала XV в.⁴⁰. Здесь же имеются круги с делениями, непосредственно для практики гадания (на них бросали зерно). В рукописях XVI в. встречаются и иные, еще не введенные в научный оборот тексты, связанные с суеверным отношением к Псалтыри⁴¹.

В календарно-астрономическом сборнике середины XVII в. есть две неизвестные «отреченные» статьи: «...стих о днех злых иже зовут египетскими... составлен поетами сиречь мудрецы» (л. 40 об.) и физиогномический текст «о нравех человеческих и о возрасте, подобает ведати, яко

³³ Стурлауссон С. Круг земной. М.: Наука, 1980, с. 14.

³⁴ Пыпин А. Н. Исследование для объяснения статьи о ложных книгах, с. 42, 43.

³⁵ Сборник рубежа XVII—XVIII вв. Отдел рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина (далее — ОР ГБЛ; собр. В. А. Десницкого, ф. 439, картон 21, ед. хранения 3). Об этой рукописи см.: Турилов А. А., Чернецов А. В. Иван Рыков — псковский книжник XVI в. .

³⁶ Покровский Н. Н. Материалы по истории магических верований сибиряков XVII—XVIII вв. — В кн.: Из истории семьи и быта сибирского крестьянства в XVII—XX в. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1978; его же. Документы XVIII в. об отношении Синода к народным обычаям. — Сов. этнография, 1981, № 5.

³⁷ Его же. Исповедь алтайского крестьянина. — В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1978. Л.: Наука, 1979.

³⁸ Мордовина С. П., Станиславский А. Л. Гадательная книга XVII в. холопа Пимена Калинина. — В кн.: История русского языка. Памятники XI—XVIII вв. М.: Наука, 1982. Авторам данной статьи известны еще две рукописи, содержащие эту гадательную книгу, причем полностью, а не в виде фрагмента, как в упомянутом издании. См.: Государственный исторический музей (далее — ГИМ), Музейское собр. № 1226, л. 267—291; ГИМ, собр. П. И. Шукина, № 1077, л. 5—42.

³⁹ Энциклопедический словарь (изд. Плюшара). Т. 13. СПб., 1838, с. 55, 56.

⁴⁰ Ярославский государственный музей-заповедник, инв. № 15231, л. 3 об. — 146.

⁴¹ Таковы, например, встречающиеся в западнорусских сборниках статьи «Сиа псалмы ими же молимся ко господу нашему Иисусу Христу». (ГБЛ, собр. Е. Е. Егорова, ф. 98, № 63, л. 321 об.; № 1818, л. 445).

же слышахом от философа, коегождо образа блюстися» (л. 80 об.)⁴².

Не привлекал внимания исследователей и находящийся в сборнике рубежа XVII—XVIII вв. текст «Лечебника», в котором отразились весьма архаичные суеверия⁴³. В той же рукописи помещен также ряд астрологических и гадательных текстов.

В сборнике начала XVIII в. из ГИМ имеется неизвестное «Вопрошание о двенадцати месяцах», в котором даются многочисленные варианты ответов-предсказаний на 36 различных вопросов. Текст отмечен чертами русского происхождения⁴⁴.

В старообрядческой рукописи первой трети XIX в. из Собрания русского (Пантелеймонова) монастыря на Афоне (№ 31, л. 200 об.—207) выявлен любопытный текст, озаглавленный «Книга каноны, закон господень и тиктон сиречь законоправельник». В нем перечисляется ряд чисто русских народных обрядов и суеверий⁴⁵. Текст близок к содержанию двух статей, опубликованных Н. М. Гальковским⁴⁶, но в нем есть также интересные дополнительные данные⁴⁷.

Для того чтобы показать значение материалов, содержащихся в подобных текстах, рассмотрим некоторые из них. Остановимся на двух группах примеров. В первой — сведения о сверхъестественных существах и чудесных свойствах реальных объектов, во второй — примеры, характеризующие малоизученный, но заслуживающий самого пристального внимания социально-политический аспект народных верований.

В уже упоминавшейся «Толковой псалтыри» XIV — начала XV в. с гадательными пометами на полях есть интересное толкование, в котором перечислен ряд славянских языческих божеств, как низших, так и высших. На л. 60 рукописи к словам псалма 52,6 «яко бог рассыпа кости человеком угодником» приводится комментарий: «Толк (толкование — А. Т., А. Ч.). Тим иже же [!] требы полагают идолом Перуну, вилам, Роду, рожаницом, Мокоши, огневи под овином». отождествление упоминаемых в псалтыри «человекоугодников» с идолопоклонниками объясняется христианской традицией, согласно которой языческие боги или их часть — обожествленные люди (эвгемеризм). В упоминавшемся выше «Лечебнике» XVII—XVIII вв. имеется статья, посвященная, по-видимому, лешему: «Аще кого дикий муж учнет страшати на лесе или на дорозе и только буди на лошади едешь и ты сняв с себе колпак, под гузно положи, а он человека пройдет, а страстит перестанет» (л. 159, 159 об.). Там же упоминаются такие существа, как «нежить» (л. 202 об.) и «неприянь-чертовка» (л. 133 об.). В «Сборнике слов, житий и поучений» второй половины XVI в.⁴⁸ есть текст: «Разуми сложенны Варнави преподобного» с толкованиями, в которых имеются сведения о культе духов умерших (предков?): «...а что ставят медоварцы по гридням их на ночь питье ложачися спати, а ркучи то мртви наши пришед изопють, а беси ими блазняся вьяве, им мечты творят и ведут их в пагубу, да быше не веровали завпокоишину...» (л. 59).

⁴² Собрание Центрального государственного архива древних актов (далее — ЦГАДА), ф. 188, он. 1, № 632.

⁴³ ГИМ. Музейское собр., № 1226, л. 18 об.—266. О статьях «лечебников», представляющих историко-этнографический интерес, см. также: Яцимирский А. И. Описание старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина. Т. I. М., 1896, с. 356—364.

⁴⁴ ГИМ. Собр. П. И. Щукина, л. 42—167.

⁴⁵ Собрание рукописей библиотеки Пантелеймонова монастыря на Афоне (№ 31, л. 200 об.—207). Описание рукописи (с ошибочной датировкой XVIII в.). см.: Tachiaos A.-E. N. The Slavonic Manuscripts of Saint Panteleimon Monastery (Rossikon) on Mount Athos. № 31. Thessaloniki — Los Angeles, 1981. В имеющейся в данной публикации росписи сборника эта статья, как и некоторые другие, не отмечена. Н. А. Кобяк любезно указала нам на сходный текст в рукописном сборнике Научной библиотеки МГУ — Молдавско-Украинская коллекция, № 82/47, л. 238—245 об.

⁴⁶ Гальковский Н. М. Указ. раб. Т. II. М., 1913, с. 92, 114, 115.

⁴⁷ «Поганских обычаев да не творити, сиречь на досках не скакати, и на зыбелях не зыбатися и яйцами не катати и не битися... На праздниках святых женам или девицам не плесати и на кулачки не битися» и др. Среди чародейских притираний упомянуты скипидар и нефть (см.: Собрание рукописей библиотеки...).

⁴⁸ ГБЛ. Собр. Овчинникова, ф. 209, № 218, л. 59.

Уникальное описание известного персонажа народной мифологии — «Коровьей смерти», насколько известно авторам, не упоминавшееся в специальной литературе по народным верованиям, имеется в мемуарах А. Т. Болотова: «...вся белая с головы до ног, Бежит, бежит и очень резво... ноги у нее коровьи, а голова бычачья, вот ажно какая...»⁴⁹. Болотов пишет, что в реальность этого существа верили не только крестьяне, но и его собственный брат, помещик.

Приведем сведения о том, как беречься от ведьмы, из уже цитированного «Лечебника»: «Возми иглу с ниткою, и проняи сквозе очисти змины и ту иглу с ниткою оберти тоюжде ниткою да запрячь за шапку, идучи в пир, ино всякая ведьма тебя боится, чаёт тебя, что ты болши всех знаешь» (л. 199 об.—200 об.). Из того же и из других «лечебников» известны и иные предписания подобного рода⁵⁰. Интересно понимание слова «волхвы» в тексте книги «Рафли»: «...от женок сиречь от волхвов правды в своем деле не найдешь» (л. 49).

Приведем одно неизвестное в литературе наименование, использованное для обозначения предводителя коми-язычников, противника Стефана Пермского Пама-сотника. В изданном «Житии Стефана», написанном Епифанием Премудрым, Пам назван: «волхв, чародейный старец, лукавый мечетник, нарочит кудесник, волхвом начальник, обавником старейшина, отравником болший, иже на волшебныя хитрости всегда упражняся, иже кудесному чарованию тепл сый помощник»⁵¹. В изданной «Службе Стефану», написанной в 1473 г. Пахомием Сербом на основании «Жития», составленного Епифанием, Пам получает несколько неожиданное наименование «философ» («...философа злочестива иже на благочестие хулу глаголавша...»⁵²).

Большая группа материалов связана с поверьями о чудесных свойствах различных животных. Вот, например, сведения о древнейшем для Восточной Европы культе медведя: «Аще кто похощет у себя скот держати. И то медвежья голова на Иванов день Купальницы рано из утра проняи сквозе скот трижды и около скота, а у медведицы ноги отсеки и погresti е среди двора своего и добро ти будет» (уже цитировавшийся «Лечебник», л. 251 об., 152). В том же «Лечебнике» упоминаются амулеты: камни, находимые внутри головы, тела или гнезда птиц, части тела зайца, бобра и др., кольца-талисманы, вырезанные из копыта лося, пепел из костей того или иного зверя (л. 99, 175, 196, 200 об., 208 об. и др.)⁵³.

До сих пор в исследованиях по русской сказке не использовалось древнейшее упоминание вещего коня Сивки в Задонщине в списке конца XV в. («Пересвет поскакивает на вешем Сивце») ⁵⁴.

Множество сведений «лечебников» связаны с различными растениями. Отметим упоминание омелы (л. 159 об.) — растения, которому многие народы приписывали чудесные свойства⁵⁵.

Перейдем к гаданиям и обрядам, связанным с отношением к верховной власти. Это гадания о «сходе» царя с государства (Рафли, л. 89, об., 90), о государевом деле и посольстве (там же, л. 43, 90), чародейские средства от царского гнева (Лечебник, л. 208). Известны также заговоры «на подход к властям»⁵⁶. В цитированном «Лечебнике» имеется

⁴⁹ Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанная им самим для своих потомков. Т. II (1760—1771). М.—Л.: Academia, 1931, с. 330, 331.

⁵⁰ См. также: Буслаев Ф. И. Сочинения. Т. II. СПб., 1910, с. 39.

⁵¹ Житие святого Стефана, епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. СПб., 1897, с. 39.

⁵² Цит. по рукописи конца XV в. Центральный государственный исторический архив, Ленинград, ф. 834, оп. I, с. х. № 582, л. 270 об.

⁵³ Про «орлов камень» см. также: Буслаев Ф. И. Сочинения. Т. II, с. 34—35.

⁵⁴ Шамбинаго С. Повести о Мамаевом побоище.— В кн.: Сборник Отд. русского языка и словесности АН. Т. LXXXI. № 7. СПб., 1907, с. 125 (так в древнейшем, Кирилло-Белозерском списке).

⁵⁵ Ср.: Древнерусский лечебник, с. 70, 71; Буслаев Ф. И. Сочинения. Т. II, с. 44 («мелея», «вихорево гнездо»).

⁵⁶ См.: Майков Л. Указ. раб., с. 562—572; Буслаев Ф. И. Сочинения, Т. II, с. 44, 45.

статья «Как утолить гнев царем или князем» (л. 208), причем слова «царем» и «князем» написаны тайнописью. В книге «Рафли» есть целая глава «Про государево жалование» (л. 75); среди предсказаний в той же рукописи: «Государева рука на тя ниска, бойся опалы» (л. 58 об.).

В связи с вопросом о религиозном оформлении правовых норм отметим, что традиционная для русского крестьянства клятва землей (дерном) упоминается в письменных источниках с XI в.⁵⁷

Большое число суеверных представлений было связано с судом и судебным поединком. В частности, ряд гадательных книг осуждался в XVI в. церковью за то, что, надеясь на них, участники судебных поединков смелее выступали за неправое дело⁵⁸. Существовали различные магические средства для того, чтобы узнать вора⁵⁹. Вот одно из цитированного «Лечебника»: «О кражи: аще кто хочет испытати на взгляд, то возми жылы волчьей и огонь возжги, и над огнем жги жилы трижды; приступит тать — аще повинен будет — скорчит ему ноги» (с. 209). Этот рецепт интересен также как сравнительно редкий образчик вредносной магии. Выше уже приводился заговор, который должен был сделать человека нечувствительным к пыткам.

Большое количество суеверий было связано с имущественными отношениями: сокрытием и поисками кладов⁶⁰, вопросами о наследстве, успехом торгового предприятия, хозяйственной деятельности, сохранностью имущества и т. п. Нередко при этом упоминаются достаточно сложные казусы. Вот, например, одно из предсказаний в книге «Рафли»: «...вдовицу кто поимет, а скажет ему, что тот живот весь у ней и она не весь скажет» (л. 120 об.), т. е. утаит часть имущества при вступлении в брак.

Ряд суеверий отражает отношения господ с зависимыми людьми. Это заговоры и гадания, посвященные поимке беглых холопов. Известно также чародейское средство сделать слугу верным: «Аще хошеши слугу верна имети себе, вшей ему волчьи кости пепел в сукно, верен будет» (Лечебник, л. 209).

Социальные взаимоотношения людей, бывших объектами и субъектами тех или иных суеверных обрядов, зафиксированы во многих делах о колдовстве⁶¹. В связи с социально-политическим аспектом народных верований заслуживает внимания тот факт, что образ предводителя крупнейшей крестьянской войны XVII в. Степана Разина в фольклоре наделялся чертами чародея. Представляется, что подобные сведения письменных источников могут дать интереснейшую информацию о социальной психологии в древнерусском обществе.

Предложенные материалы показывают перспективность дальнейшей разработки древнерусских письменных источников по истории народных верований и обрядов. Именно они дают основания для суждения о длительном периоде, не освещенном ни археологическими, ни этнографическими и фольклорными данными, и вместе с тем содержат ценную информацию, отсутствующую в других источниках.

⁵⁷ Гальковский Н. М. Указ. раб. Т. I, с. 46, 57. См. также: Макаров М. Древние и новые божбы, клятвы и присяги русские. — В кн.: Труды и летописи Общества истории и древностей российских Ч. IV, кн. 1. СПб., 1828.

⁵⁸ Царские вопросы и соборные ответы о многообразных церковных чинах, с. 181, 182.

⁵⁹ Антипов В. Суеверные средства, употребляемые крестьянами для открытия преступлений и преступников. — Живая старина, 1905, вып. 3—4. В книге «Рафли» имеется специальная глава «Кто хочет познать татя» (л. 82 об., 83).

⁶⁰ См.: Макаров Н. А. Магические обряды при сокрытии клада на Руси. — Сов. археология, 1981, № 4. Ср. в кн.: «Рафли», л. 87, 87 об.

⁶¹ Новомбергский Н. Колдовство в Московской Руси XVII ст. СПб., 1906; Белогриз-Котляревский Л. Мифологическое значение некоторых преступлений, совершаемых по суеверию. — Ист. вестник, 1888, июль, т. 33; Левенстрим А. А. Суеверие в его отношении к уголовному праву. — Журн. Министерства юстиции, 1897, № 1, 2. Из зарубежных работ, посвященных народным верованиям, зафиксированным в связи с процессами о колдовстве, отметим: Murray M. A. The Witchcult in Western Europe. Oxford, 1962; Bayer V. Ugovor s davlom. Procesi protiv čarobnjaka u Europi a napose u Hrvatskoj. Zagreb, 1969.